

«TEMPORA MUTANTUR»

5 октября в одном из московских центров современного искусства – на «Дизайн-заводе «Флакон» – в рамках проекта «Ночь музыки» прошел концерт ансамбля Questa Musica под управлением Филиппа Чижевского

В программе концерта под общим названием «Tempora Mutantur» («Времена меняются») прозвучали сочинения Р. Дэвидсона, О. Мессиаана, С. Невского и... Й. Гайдна.

Произведение австралийского композитора Роберта Дэвидсона «Спираль» представляет собой тройной сольный канон, исполненный на альте и дважды повторенный через компьютер в определенном отставании во времени. Сололист (Сергей Полтавский) слышит в наушниках всю фактуру, организуя во времени начало каждого последующего сегмента. Отсюда ощущение «спиральности» – со всеми звучащими мотивами и паузами солиста, заполненными микрофонными повторами.

Следующие «Пять песнопений» Оливье Мессиаана – роскошная картина драматичной звукописи. В этом произведении автор широко использовал индийские ритмы (демталас) и развернутые необратимые ритмы (когда каждая ритмическая структура делится на две симметричные части, с которыми композитор работает по определенным правилам). Другая особенность сочинения – выдуманный язык. В основе «Пяти песнопений» – поэма, написанная частично по-французски, частично на новом языке, похожем то на санскрит, то на язык кешуа (язык инков):

в выдуманных словах гласные и согласные отобраны по их фонетическим качествам. Текст соответствует определенным ритмам и голосовым регистрам и органично сочетается с певучими музыкальными темами.

Фрагмент из оперы «Аутланд» Сергея Невского фиксирует в полифонической технике эмоционально-речевые сигналы детей-аутистов (отсюда название), которые пребывают в своем особенном мире эмоций и впечатлений. Крики, всхлипы, мычания и слова на немецком языке, образующие «либретто» (автор – Евгения Беркович), получили в партитуре авторскую звуковую фиксацию. Однако надо еще по-особому уметь прочитать этот язык «рече-музыки», во многом звукоподражательный.

Финал вечера – российская премьера Симфонии № 64 Гайдна, имеющей подзаголовок «Tempora Mutantur». Главная ее интрига – огромное количество пропущенных тактов, своего рода аллюзия на гамлетовское «распалась связь времен». Четырехчастная симфония обладает необычной мотивной структурой: композитор намеренно «умалчивает» момент разрешения диссонанса, заменяя его паузой и переноса в начало следующего мотива, – так формируется следующее мотивно-тематическое зерно. В этой симфонии Гайдн,

возможно, впервые в истории классической музыки начал ставить опыты с временными структурами (продолжение которых можно найти у Мессиаана).

Помимо интересно составленной программы (а как же – завершить постановку симфонией Гайдна!) отличительным знаком вечера была преемственность. Многие композиторы, пишущие в жанре звукового театра (Александр Маноцков, Дмитрий Курляндский, Кирилл Чернегин, Олег Пайбердин, Антон Батагов, Павел Карманов, Владимир Мартынов и др.), словесно предвзяты свои музыкальные идеи, наделяют их новыми смыслами, интригуя как меломанов, так и профессионалов. Иногда интеллектуальный предвзят перед концертами современной

музыки заполняют такие мэтры, как С. Балза, А. Варгафтик, М. Казиник, А. Сканави, однако это – взгляд с другой стороны рамы. Именно композиторские преемственности – актуальная и закономерная тенденция, поэтому нелишне остановиться на этом специально.

Организаторы «Ночи музыки» поставили перед собой смелую задачу – познакомить публику с постановочным звуковым перформансом. Однако сегодня звуковой перформанс как синтез композиторского и театрального ремесла все еще рассматривается если не в ряду китча, то как акцион. Музыкально-культурологической парадигмы данного направления пока не существует. Звуковой театр – эксперимент или начало

традиции, о которой потом напишут в учебниках? Академическая музыкальная аналитика, кажется, не в состоянии дискутировать по этому вопросу. И композитор, чья музыка звучит в программе, делая преемственность за историю данного жанра. Вообще планка ответственности композитора – участника нынешних проектов, балансирующей на грани спектра с музыкой и музыкального театра, значительна: раньше его роль заключалась в написании прикладной театральной музыки – теперь же он создает нечто уникальное и потому находится в постоянном напряжении. Но что же исполнители?

Как практикующему музыканту мне на «Ночи музыки» не хватило исполнительской смелости. Филипп Чижевский и его ансамблем была проведена колоссальная работа. Но, по-видимому, «сработала» и установка на проект-однодневку. Можно сколько угодно «чистить интонацию», но произведение надо в себе пережить. Как всегда не хватило актерской пластики у певцов, что заметно бы обогатило впечатление от «Пяти песнопений». Лица – холодные, неживые. Артистам необходимо было пропустить через себя, полюбить эти сложнейшие ритмы Мессиаана!.. Что касается прочтения фрагмента из «Аутланд», то были чисто исполненные ноты, но не перформанс. В подобном проекте нужен постановщик и, конечно, желание исполнителей прочувствовать авторскую мысль.

Времена меняются. Сознание аудитории современной музыки тоже может измениться, и первый шаг должны сделать исполнители.

T. МУСАЕВ

ТВОРЧЕСТВО ВОПРЕКИ

12 октября в Театральном зале Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова в исполнении участников молодого коллектива «Театр новой музыки» Александры Климовой (скрипка) и Алексея Попова (фортепиано) прозвучали произведения композиторов первого русского авангарда

Концерт «Ранний русский музыкальный авангард и его современники» открыл саратовским слушателям композиторов, которые были надолго забыты в России. Среди них Григорий Крейн (Соната № 1 для скрипки и фортепиано), Николай Рославец (5 прелюдий для фортепиано), Артур Лурье («Piano Gosse» для фортепиано), Михаил Матюшин («Осенний сон» для скрипки и фортепиано). Кроме того, впервые в Саратове прозвучали вокальный цикл «Четыре газетных объявления» Александра Мосолова (Т. Делавер – сопрано), а также поэма «К пламени» Скрябина в исполнении идеального вдохновителя и ведущего вечера – Василия Игонина, блестяще предварившего каждое сочинение небольшим рассказом о его авторе.

«Театр новой музыки» появился в Саратове три года назад и за это время стал известным коллективом. Он приобрел статус перспективной молодой команды

как двукратный участник «МолОт-фестиваля», который ежегодно проводит Молодежное отделение Союза композиторов России, и как победитель международного конкурса, проводившегося в этом году на радио «Орфей». О коллективе рассказал его художественный руководитель, член Союза композиторов России, преподаватель кафедры теории музыки и композиции Саратовской консерватории Владимир Орлов.

– Наш ансамбль родился в мае 2010 года. Его появление было необходимо, поскольку в Саратове почти не исполнялась современная академическая музыка. Своим первым концертом «Театр» дал своеобразную пощечину тем концертным организациям Саратова и области, репертуарная политика которых ограничивается либо эстрадной музыкой, либо

популярной классикой (что с коммерческой точки зрения, конечно, выгоднее). К сожалению, в Саратове до сих пор не создан центр современного искусства. Но, к счастью, у «Театра» все же есть друзья и помощники – и в консерватории, и областном Доме работников искусств, и в молодежном правительстве Саратовской области, и в министерстве спорта, туризма и

молодежной политики. Нам предоставляются залы для выступлений, мы пользуемся информационной поддержкой.

– Какими своими достижениями вы гордитесь больше всего?

– За время существования «Театра» мы познакомили саратовцев с произведениями современных российских композиторов, американских минималистов (Т. Райли, С. Райха и других). Одним из достижений

можно назвать найденную нами новую форму концерта – это концерт-спектакль с персонажами, спорящими о музыке. Такие персонажи впервые появились в театризованном спектакле «Город волшебников» молодого композитора Александра Зарембы. И сегодня имена профессора Влориди и маэстро Вигансо (анаграммы имен Владимира Орлова и Василия Игонина),

которые на протяжении каждого концерта непрерывно спорят о музыке, в нашем городе известны так же хорошо, как в свое время современникам были известны вымышленные герои критических заметок Роберта Шумана – Флорестан и Эвсейбий. Маэстро Вигансо – персонаж, который превозносит новое искусство и не терпит сентиментальности в музыке, в то время как профессор Влориди ненавидит авангард, но каждое фиаско этого ретрограда служит поддержке и пропаганде современной академической музыки. У слушателя есть выбор – согласиться с одной из высказанных точек зрения или составить собственное мнение о звучащей музыке. Такая форма проведения концертов принесла нам победу на международном творческом конкурсе радиостанции «Орфей» «Телеком-Хит-2013» в номинации «Классика жанра».

Наш коллектив будет продолжать вести линию по развитию новой музыки в Саратове, несмотря на все трудности. Уже в декабре саратовцев ждет грандиозная премьера – концерт, посвященный творчеству австралийского композитора Роберта Дэвидсона. Некоторые произведения прозвучат впервые не только в Саратове, но и в России.

M. НЕСТЕРОВА